

Мо Сюань, приложив руку к запястью Сяо Цзюэ, через некоторое время произнесла: «На тебе тоже лежит половина Замка Чувств, так что, похоже, ты не лжешь. Что ж, раз ты готов отвечать за содеянное, из уважения к твоей честности я дам вам травы. Но предупреждаю: его беспамятство неспроста. Ненависть Десяти Направлений пробуждает в человеке слепую ярость, и, очнувшись, он, скорее всего, станет неузнаваем. Потребуется время, чтобы к нему вернулся разум.»

Юнь Чжао тут же спросил: «Благодарим, учитель. Но есть ещё одна просьба...»

Цзи Лань перебил: «Благодарим наставницу за лекарство. Однако я также хочу выпросить кое-что для друга. Мой учитель говорил, что Пилюля Нефритового Кардамона сейчас у вас?»

Услышав эти слова, Мо Сюань пришла в ярость и, тыча пальцем в Сяо Цзюэ, выкрикнула: «Так этот юнец отравлен Травой Сотни Увяданий, да?»

Все остолбенели, но прежде чем кто-либо успел опомниться, Мо Сюань метнулась вперёд и вцепилась Сяо Ляну в горло.

Сяо Лян, задохнувшись от её хватки, едва мог дышать. Окружающие в панике сдвинулись ближе, а Цзи Лань и вовсе остолбенел.

Юнь Чжао поспешно сказал: «Учитель, отпустите его сначала, давайте обсудим всё спокойно.»

Мо Сюань проигнорировала его, надавила на несколько важных точек на теле Сяо Ляна, отчего тот начал тяжело дышать, а затем взяла его за руку, чтобы проверить пульс. Сяо Лян, измученный болью и едва стоя на ногах, не мог сопротивляться и покорно подчинился.

Цзи Лань сказал: «Наставница, он не обучен боевым искусствам, только основам кулачного боя. Не мучьте его так, прошу вас, смилостивитесь.»

Мо Сюань разблокировала его точки и, злобно уставившись на Юнь Чжао, процедила: «Мой славный ученик, знай я раньше, что ты приволок сюда отродье семьи Ян, не стала бы тратить слова. Ха-ха-ха... Само в руки идёт!»

Юнь Чжао торопливо ответил: «Учитель, он не из семьи Ян! Просто богатый купеческий сын, с которым я познакомился в пути. Он случайно отравился Травой Сотни Увяданий, и я, сжалившись, привёл его на гору за лечением. К тому же его семья пообещала мне сто лянов золота в награду. Как могу я обмануть их доверие?»

Мо Сюань фыркнула: «И сейчас продолжаешь врать? Его реакция на зажатие точек ясно показывает следы Опьянения Бессмертного. Кто-то пытался нейтрализовать тот яд Травой Сотни Увяданий, но затем вмешался Аромат Семи Увечий, отчего картина стала столь запутанной. Иначе для простой Травы Сотни Увяданий есть как минимум три противоядия — зачем тут Пилюля Нефритового Кардамона?»

Юнь Чжао изумился: «Учитель, откуда вы знаете всё это так подробно?»

Мо Сюань ответила: «Ещё бы не знать. Ведь Опьянение Бессмертного — это я и подсыпала. Позже, узнав, что вмешался мой младший брат по учению, Цзинкон, я добавила Аромат Семи Увечий, чтобы подавить развитие болезни. Но, по расчёту, симптомы не должны были проявиться так скоро.»

Юнь Чжао был потрясён: «Учитель, так это вы вступили в сговор с дворцом, чтобы отравить

князя Циня?»

Услышав это, Цзи Лань побледнел. Он всегда полагал, что его учитель в сговоре с наложницей Шу Цзи отравил Сяо Ляна. Припомнив события того дня, он понял: раз Аромат Семи Увечий принесла наложница Чэнь Лю, то, вероятно, и с Опьянением Бессмертного она тоже связана. Он ломал голову: как его тётка, Мо Сюань, могла быть связана с наложницей Чэнь Лю? И что она имеет в виду, говоря об «отроде семьи Ян»?

Мо Сюань сказала: «Конечно, я. Но этот болван Ча Тянь, небось, взял вину на себя. Ну, говори же, что спровоцировало твой яд? В моих ядах никогда не бывает ошибок!»

Сяо Лян выкрикнул: «Не скажу!» Едва слова сорвались с его губ, как пальцы на его горле впились ещё сильнее.

Юнь Чжао, обеспокоенный, поспешил сказать: «Князя Циня... его яд был спровоцирован точечным методом Врат Иллюзий. Только поэтому я и заподозрил неладное.»

Мо Сюань сказала: «Не может быть. Если бы дело было только в этом, симптомы не проявились бы так быстро. Я всегда тщательно дозирую яды. Разве что... Парень, признавайся, есть у тебя возлюбленная? Яд Травы Сотни Увяданий пробуждается досрочно, лишь когда ты не в силах совладать со своими чувствами!»

Сяо Лян, не в силах вырваться, не ожидал, что старуха придаст значение такой мелочи, и процедил: «Убивай, если хочешь, к чему расспросы? Только не забудь: ты уже обещала дать нам Ненависть Десяти Направлений. Не вздумай нарушить слово.»

Мо Сюань рассмеялась: «Уходишь от ответа? Значит, правда есть. Что ж, тебе повезло. Будь это на несколько лет позже, даже Пилюля Нефритового Кардамона лишь облегчила бы твои муки, чтобы ты умер сносно.»

Цзи Лань вспомнил, как великий мастер Цзинкон говорил, что яд Сяо Ляна излечим лишь Пилюлей Нефритового Кардамона, и что до двадцати лет ему нельзя вступать в брачные узы. Он думал, что причина в каких-то особенностях фармакологии, и не предполагал, что дело в этом.

Сяо Цзюэ, охваченный тревогой, боялся, что так и не получит траву Ненависти Десяти Направлений, и торопливо сказал: «Юнь Чжао, как ты низок! Осмелился так подстроить нам! Если с князем Цинем что-нибудь случится, я велю сравнять с землёй эту гору Дабе!»

Цзи Лань дёрнул Сяо Цзюэ за рукав, давая знак замолчать, и бросил взгляд на Юнь Чжао. На лице Юнь Чжао тоже читались искреннее беспокойство и тревога, что немного успокоило Цзи Лана.

Цзи Лань сказал: «Наставница, чем же князь Цинь вас обидел? Он с детства не покидал покоев, это его первый выезд из столицы. Не сомневаюсь, сегодня он впервые вас видит.»

Мо Сюань громко рассмеялась: «Ха! Твой учитель — из Эрхая, известно тебе?»

Цзи Лань ответил: «Узнал лишь несколько дней назад, когда встретился с учителем.»

Мо Сюань сказала: «Я — принцесса Эрхая. В те годы дед этого юнца, Ян Юйшу, притворно перешёл на сторону князя Нин и заманил нашу армию в засаду под Цзянлин. Войско было полностью уничтожено, а старый негодяй Гу Чжао воспользовался моментом, напал на нашу

столицу и истребил весь мой народ. Этот юнец — единственный оставшийся в живых потомок Ян Юйшу. Как по-твоему, должна я его убить?»

Юнь Чжао поспешно сказал: «Учитель, ведь тогда Ча Тянь забрал вашего сына, надеясь, что вы откажетесь от мести. Как вы можете упорствовать в заблуждении?»

Мо Сюань ответила: «Какая чушь! Как можно не мстить за гибель рода и крах государства?»

Юнь Чжао сказал: «Учитель, давайте заключим сделку. Ваш сын — на самом деле старший ученик Ча Тяня, Цинь Синь. Если я разыщу его и приведу сюда, отдадите ли вы Пилюлю Нефритового Кардамона князю Циню?»

Мо Сюань воскликнула: «Не может быть! Ча Тянь говорил лишь, что отдал моего сына на воспитание в другую семью. Не может он быть тем самым Цинь Синем! Не может!»

Юнь Чжао сказал: «Вы десятки лет не видели Ча Тяня и не видели Цинь Синя. Иначе, взглянув на его лицо, вы бы сразу узнали.»

Мо Сюань, в сомнениях, произнесла: «Хорошо. Яд Травы Сотни Увяданий у этого парня пока не активирован полностью, я согласна. Но предупреждаю: его яд уже пробудился. Если он не примет Пилюлю Нефритового Кардамона в ближайшее время, умрёт ещё быстрее. Мои действия только что гарантируют ему сто дней жизни. Не заставляй меня ждать слишком долго.»

С этими словами Мо Сюань отпустила Сяо Ляна. Цзи Лань и Юнь Чжао одновременно шагнули вперёд, чтобы проверить, всё ли с ним в порядке. Сяо Лян оттолкнул Юнь Чжао и прижался к Цзи Ланю, явно не доверяя первому.

Юнь Чжао горько усмехнулся: «Учитель, вы уже обещали дать нам Ненависть Десяти Направлений. Надеюсь, вы сдержите слово.»

Мо Сюань обернулась, достала лекарственную траву и сказала: «Ты, видимо, тоже сын Сяо И? Мне не следовало бы тебя спасать, но подумалось: ваша братская вражда заставит Сяо И страдать в сто раз сильнее. Забавный способ помучить его — он будет страдать до самого сердца. Ха-ха-ха...»

Не договорив, Мо Сюань скрылась в ночи. Услышав это, Сяо Цзюэ почувствовал досаду, но сейчас было не до того. Он передал траву Цзи Ланю: «Двоюродный брат, с этой травой всё в порядке?»

Цзи Лань, занятый передачей внутренней энергии Сяо Ляню для облегчения боли, ответил: «Пусть Юнь Чжао посмотрит. Он больше меня смыслит в травах.»

Юнь Чжао сказал: «Боюсь, князь Ци мне не доверяет.»

Сяо Цзюэ сказал: «Когда твой учитель раскрыл свою личность, твоё лицо не дрогнуло. Значит, ты знал заранее. Когда мы поднимались на гору, ты ничего не сказал. Видно, у тебя были свои скрытые планы.»

Цзи Лань сказал: «Я верю Юнь Чжао. У него наверняка были причины, иначе мы бы сегодня отсюда не ушли.»

Юнь Чжао, не обращая внимания на их разговор, смотрел на Сяо Ляна и спросил: «Князь Цинь,

как ты себя чувствуешь? Тебе всё ещё плохо?»

Сяо Лян уставился на него и спросил: «Кто ты на самом деле? Зачем ты был рядом со мной?»

<http://bllate.org/book/15946/1425814>